

Певица ПЕЛАГЕЯ:

Новое известие - 2006 - март - с. 5.

«Я хочу делать модную русскую музыку»

Константин Баканов

Певица Пелагея обладает уникальным голосом и тягой к русским народным мотивам. Десять лет назад 9-летнюю Пелагею услышал в Новосибирске и привез в Москву на смотрины ее земляк – лидер группы «Калинов мост» Дмитрий Ревякин. Оценив вокальные данные девочки, ведущий телешоу «Утренняя звезда» Юрий Николаев сразу взял ее в конкурс победителей программ, где Пелагея стала лучшей. Хотя ее практически не показывают по ТВ и очень мало «крутят» по радио, числу ее титулов и регалий может позавидовать любой «заматеревший» артист. И сомневаться в том, что 10 марта на сольный концерт Пелагеи во МХАТ Горького придет несколько тысяч человек, не приходится.

– Ваша биография очень похожа на сказку. Успехи на многочисленных конкурсах, в том числе победа на «Утренней звезде», выступления перед президентами ведущих стран мира, и это все к 19 годам... Чем не сказка?

– Так получилось, я это не придумала. Вообще-то я везучий человек. Удачливый. За все мои достижения говорить мне «спасибо» глупо, потому что это не совсем мои достижения, просто так встали звезды.

– Говорят, в 12 лет вы выступали с Хосе Каррерасом...

– Было предложение от менеджмента Каррераса. Я была маленькая, все дела вела мама, но насколько я понимаю, он искал молодую девушку, чтобы петь дуэтом. Нашими тогдашними продюсерами были удачно потеряны все координаты, поэтому дуэт не состоялся.

– Последний раз я вас видел на концерте Гарика Сукачева...

– Однажды я проснулась от звонка, и на том конце провода сказали: «Это Гарик Сукачев». Познакомились, записали песню, потом еще одну, потом был совместный концерт, во время которого очень многому научилась буквально за пять минут. Точнее, многое увидела. У него такая энергетика, что он всех этих мастодонтов русского рока, которые стояли с ним на одной сцене, просто перекрыл. Как будто никого не было, кроме Гарика! Настолько он энергетически мощный человек. Это качество настоящего артиста. Не певца, не музыканта, а именно Артиста с большой буквы.

– Каррераса не было, Сукачев был, а как же выступления перед президентами ведущих стран мира?

– Были! В Петербурге был саммит, присутствовали 30 президентов всяких-разных. Так получилось, что я представляла Россию...

– А как так получилось?

– Ну как? Позвонили и сказали: «Через три дня саммит. Значит, ты поешь такую-то песню, давай, собирай вещи». Мы собрали вещи и поехали. Паваротти представлял Италию, Scorpions представляли Германию, Эмма Шаплин – Францию, а я – Россию. Были сложные условия погодные и технические. Май месяц, очень холодно и жуткий, ураганный ветер. Без фонограммы пели только Паваротти и я. Так что, у нас с Лучано (смеется) были небольшие проблемы. Был такой сильный ветер, что у него снесло микрофон вместе со стойкой. Потом вышла я вместе с оркестром, пела фактически незнакомую мне песню под аккомпанемент незнакомой оркестра и просто не услышала тональность, в которой они начали играть. И получилось, что всю песню пела в другой тональности. Плюс ветер попадает в рот: хочешь вытолкнуть звук, а выталкиваешь еще и этот ветер. В общем, я думала, что все было отвратительно, что после такого позора мне вообще не выступать. Потом, когда смотрела по телевизору, подумала, что, конечно, можно было все гораздо лучше сделать, но и не все было так ужасно. Такие концерты закаляют.

– Вас давно зовут на «президентские» концерты. Ельцин, говорят, даже проследил за вами в вашем выступлении, а Жак Ширак одарил «титлом» «русская Эдит Пиаф». А лично с главами государств удаётся пообщаться?

– Нет! Это же режимные мероприятия! Мы не ездим друг к другу в гости, я не была ни у кого на даче и, в общем, не испытываю потребности в таком общении. При этом я горда и благодарна тем людям, которые дают мне возможность представить свою страну на масштабных мероприятиях. В рок-тусовке считается зазорным выступать перед политиками. Я же уверена, что это почетно, но не думаю, что это такая уж высокая «творческая» планка.

– А тяжело петь перед президентами?

– Да так же, как перед шахтерами или студентами. Не вижу абсолютно никакой разницы. Я не пою другие слова, не пою в других тональностях, никакого другого посыла не вкладываю. Эти концерты такие же для меня важные, как все остальные.

– А в партии вас не звали?

– Звали, конечно. Были предложения накануне выборов, но от политики я далека. Мы никогда не участвовали в предвыборных кампаниях и ни к какой партии не принадлежим. Мне кажется, это было бы некрасиво. То, что это откровенное зарабатывание денег, думаю, понятно всем.

– На ближайшем концерте вы представите не просто как Пелагея, а как лидер группы «Пелагея»...

– Если бы можно было сказать «ансамбль», это было бы точнее.

– По аналогии с ансамблем «Русская песня»?

– Нет! Я надеюсь, что это очень разные вещи.

– Вам так не нравится Надежда Бабкина?

– Не то чтобы не нравится. Я ничего не имею против, но надеюсь, что группа «Пелагея» – это нечто другое. Мне 19 лет, и я хочу делать ту музыку, которую мне самой было бы приятно слушать.

– Но вы же исполняете именно русский фольклор. А от русского фольклора, чего греха таить, молодежь нос воротит.

– Согласна. Но у меня было время и желание слушать бабушек – тех самых «насто-

ящих», была возможность изучить русский фольклор хотя бы в какой-то мере. У моих ровесников нет времени и желания. И они видят лишь то, что сейчас называется русской традиционной музыкой, то, как это преподносится, как выглядит.

– А как выглядите?

– Ужасно пошло. Есть такое не очень хорошее слово «шняка». Так вот то, что сейчас происходит с русской народной музыкой, в большинстве своем – это шняка. Я вижу эту музыку несколько иначе – так, как мог бы видеть ее человек моего поколения. Вижу, что можно делать модную русскую музыку. И мне бы очень хотелось, чтобы ее слушали молодые люди, мои ровесники. А интерес к корням есть в любом человеке, неважно, какой он национальности.

– Вы декларируете «категорическую независимость от продюсерских технологий российского шоу-бизнеса». Между тем в поп-проекты вкладываются немалые деньги, и в результате их мы видим везде... Получается, они занимают ваше место?

– Настоящие проекты у нас можно по пальцам пересчитать. Я имею в виду тех, в кого не просто вложены деньги, но кто является яркой личностью и хотя бы чуть-чуть умеет петь. Когда просто вложены деньги, это не проект. Продюсеров в стране тоже можно пересчитать по пальцам – это Иосиф Пригожин, Максим Фадеев, покойный Юрий Айзеншпис. Они делали проекты, но Пелагея – не проект. События, происходящие вокруг меня, обходятся без участия дяденьки, который приходит и говорит: «На тебе денег, а я буду говорить, что тебе надевать, что петь, что говорить». Такого не было и не будет. Если мы и соберемся работать с каким-то продюсером, он вряд ли будет представителем российского шоу-бизнеса.

– Мирového?

– Ну да. Более того, предложения уже были, просто я была маленькая, и мама боялась, что меня превратят в машинку для печатания денег. Сейчас я выросла, и превратить меня в машинку уже меньше возможностей.

– А вам только творческие предложения поступают? Вы ведь – завидная и перспективная невеста...

– (Смеется.) Не знаю. Не мне судить, какая я невеста.

СПРАВКА

Пелагея Ханова (выступает под именем ПЕЛАГЕЯ) – одна из самых молодых исполнительниц русских народных песен и фолк-рока. Родилась 14 июля 1986 года в Новосибирске. Как незаурядная музыкальная натура проявляла себя с раннего детства. В 8 лет поступила без экзаменов в спецшколу при Новосибирской консерватории. Будучи участницей международной программы ООН «Новые имена Планеты», она начала выступать на самых престижных площадках страны – таких как Театр эстрады, ГЦКЗ «Россия», на Васильевском спуске Красной площади и в Кремлевском дворце съездов. В 9-летнем возрасте заняла первое место в конкурсе «Утренняя звезда» и стала обладателем почетного звания «Лучший исполнитель народной песни в России 1996 года». В июле 1999 года по приглашению Мстислава Ростроповича участвовала в музыкальном фестивале в Швейцарии наряду с Лео Маркусом, Евгением Кисиным, Рави Шанкаром, Паатой Бурчуладзе, Би Би Кингом. Галина Вишневская в интервью французской прессе назвала тогда Пелагею «будущим мировой оперной сцены». В 1999 году Пелагея выпустила первый альбом «Любо», а в 2003 году диск «Пелагея». В том же году вместе с Павлом Дешурой певица создала группу «Пелагея».